

Вызовы праву в эпоху цифровизации (на примере Республики Беларусь)

Анна Анатольевна Шафалович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»
Минск, пр. Рокоссовского 65, к.29, корпус 8
Тел.: +375291064734
E-mail: <shafalovichy@gmail.com>

Iššūkiai teisei skaitmeninimo epochoje (Baltarusijos Respublikos pavyzdžiu)

Neapaisant to, kad skaitmeninės technologijos net per trumpą laiką keičia įvairius socialinių santykių aspektus, teisė, kaip normatyvinis reiškiny, išlieka kone paskutinis konservatizmo bastionas. Tinkamų atsakymų į daugelį teisės raidos iššūkių (kai kurie iš jų pateikiami šiame straipsnyje) skaitmeninimo kontekste kūrimas turėtų prasidėti nustatant ir suvokiant šiuos iššūkius.

Pagrindiniai žodžiai: skaitmeninimas, e. vyriausybė, modernizavimas, teisinis reguliavimas.

Challenges to Law in the Era of Digitization (on the Example of the Republic of Belarus)

Despite the fact that digital technologies even in a short time change various aspects of social relations, law, as a normative structure, remains something like the last bastion of conservatism. The development of adequate answers to numerous challenges to the development of law in the context of digitalization should begin with the identification and awareness of these challenges, which this article is intended to make.

Keywords: digitalization, e-government, modernization, legal regulation.

Цифровизация, как «социально-экономическая трансформация, являющаяся следствием массового внедрения и усвоения цифровых технологий (технологий создания, обработки, обмена и передачи информации)»¹ за короткий срок привнесла в повседневную жизнь большинства людей существенные изменения. Между тем, право, как нормативное образование, призванное отражать насущные потребности общественного развития, за исключением сферы информатизации, пока еще слабо реагирует на изменения общественной конъюнктуры. По замечанию А. А. Васильева и Д. Шопера, «правовые системы мира и юриспруденция в силу свойственного для них консерватизма действуют без учета архитектуры той цифровой реальности, в которой

¹ ШАУЛОВА, Т. В. Цифровизация и эффективность государственного управления. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*, 2019, т. 10, № 2, с. 243–252. [SHAULOVA, T. V. Tsifrovizatsiia i effektivnost gosudarstvennogo upravleniia. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniia RANKHIGS*, 2019, t. 10, № 2, s. 243–252]

оказался современный человек»². В связи с этим ~~чем~~ предлагаем выявить и проанализировать те вызовы, которые ставит эпоха цифровизации перед правом уже сейчас.

Во-первых, необходимо обеспечить **целостное и системное доктринальное сопровождение электронного государства**. Без этого нельзя быть уверенным в однозначном понимании электронного государства и его составных элементов даже со стороны государственных служащих, как его «строителей». До сего дня в Республике Беларусь отсутствует единая государственная концепция электронного государства и/или его структурных элементов. Поскольку имеющиеся нормативные правовые акты не затронули такие важные, если можно так сказать, традиционные компоненты электронного государства, как электронный парламент и электронную демократию, то не представляется возможным утверждать, что в Республике Беларусь мы строим электронное государство в общепринятом понимании. Скорее всего, строим некий его «дженерик» (аналог), как то было с правовым государством, которое по факту является государством законности, т.е. полицейским государством, как идейным антиподом правовому государству, хотя и гарантирующим высокий уровень соблюдения закона.

По нашему мнению, в настоящее время развитие электронного государства в Республике Беларусь осуществляется все еще преимущественно в форме правовой информатизации и, образно говоря, на ощупь, без доктринального сопровождения, т.е. пока техническая сторона превалирует над содержательной, правовой. Нерешенность теоретических задач влечет разноречивой и отсутствие четких ориентиров при последующем правовом регулировании соответствующей сферы общественных отношений. Без концептуального осмысления и его легального закрепления электронное государство останется просто информатизацией и лишь оцифрует традиционные бюрократические практики. Тем самым, вместо достижения главной цели построения электронного государства – повышения его эффективности – будет получен прямо противоположный результат.

Полагаем, принципиально важно нормативно закрепить электронное государство в Республике Беларусь как подтип инновационного государства, как идейного антипода так называемому «традиционному государству», поскольку «привычная модель государства и права не вписывается в цифровое взаимодействие»³. Сущность электронного (цифрового) государства не укладывается только в технологические и операционные характеристики. Надо четко обозначить, что цели, принципы и другие концептуальные характеристики электронного государства производны и согласованы с положениями концепции правового социального эффективного государства.

На сегодняшний день переломный момент в развитии электронного государства видится уже не столько в технической плоскости, сколько в правовом содержательном наполнении. Заметно по публикациям в СМИ, что акцент сместился с тематики информационных технологий в сторону развития законодательства и навстречу потребностям практикующих юристов. По этому поводу Е. Г. Иншакова пишет, что «основные возможности повышения эффективности „электронного правительства“ в ближайшем будущем прежде всего связаны именно с управленческими, а не техническими решениями, поскольку само по себе „электронное государство“ не может полностью решить многие проблемы, в числе которых – повышение эффективности государственного управления и снижение коррупции»⁴. Это утверждение верно по сути, однако

² ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство и право перед вызовами новой научно-технической реальности. *Алтайский юридический вестник*, 2019, № 3, с. 7–10. [VASILEV, A. A.; SHPOPER, D. Gosudarstvo i pravo pered vyzovami novoi nauchno-tekhnicheskoi realnosti. *Altayskii iuridicheskii vestnik*, 2019, № 3, s. 7–10.]

³ ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство <...>, с. 8. [VASILEV, A. A.; SHPOPER, D. Gosudarstvo <...>, s. 8.]

⁴ ИНШАКОВА, Е. Г. *Электронное правительство в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования*: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Издательство Юрайт, 2017. [INSHAKOVA, E. G. *Elektronnoe pravitelstvo v publiclnom upravlenii: administrativno-pravovyye problemy organizatsii i funktsionirovaniia: diss. kand. iurid. nauk*: 12.00.14. Moskva: Izdatelstvo Iurait, 2017.]

требует того уточнения, что говоря об электронном государстве, Е. Г. Иншакова имела в виду его узкое значение, технические характеристики сегодняшнего дня, в то время как электронное государство, понимаемое в широком смысле как подтип инновационного правового социального государства в исторической перспективе с учетом экспоненциального роста цифровых технологий, способно видоизменить государство, вплоть до перехода к новым формам управления обществом. Мы являемся свидетелями зарождения эпохи электронного государства как формы организации общества в условиях растущей цифровизации.

Немаловажным вопросом в сфере формирования единой концепции электронного государства считаем **отсутствие разработанных концептуальных требований к правовой системе в условиях цифровой трансформации**. По нашему мнению, требования к правовой системе в условиях построения инновационного государства; включают в себя следующие моменты: 1) достижение баланса между динамичностью и стабильностью законодательства; 2) постоянная модернизация правового регулирования и системы источников права; 3) активизация гражданского общества в вопросах деятельности государства и правового регулирования.

Далее требуется **легализация (нормативное закрепление) разработанной концепции электронного государства**. Отметим, что логическим завершением разработки концепции электронного государства нам видится ее легальное закрепление путем принятия закона об электронном государстве. К слову, с 2002 года в США действует закон «E-Government Act»⁵. Напомним, что на сегодняшний день в Республике Беларусь действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы⁶, без четкой фиксации структурных элементов электронного государства или даже почти игнорируя их, как, например, электронную демократию или электронный парламент. Этот закон, полагаем, должен стать ключевой слагаемой последующих масштабных реформ, направленных на модернизацию государственного управления в широком смысле, изменение его сущности и ориентации на потребности граждан. И дело далеко не в том, чтобы наконец создать какую-то единую организационную структуру (государственный орган), отвечающую за развитие электронного государства в Республике Беларусь по типу российского министерства цифрового развития или должности представителя Президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития, которая была учреждена в 2018 г. Между тем, в Республике Беларусь риторику последних лет о создании министерства цифровой экономики сменила риторика о создании IT-университета, что говорит о возможной смене приоритетов. В настоящее время отдельные направления государственной информационной политики находятся в компетенции довольно многочисленных государственных органов, учреждений и даже государственного предприятия, в том числе Министерства информации, Министерства связи и информатизации, Главного идеологического управления Администрации Президента Республики Беларусь, Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Национального центра правовой информации, республиканского унитарного предприятия «Национальный центр электронных услуг». И хотя в Республике Беларусь система государственного управления

⁵ *E-Government Act 2002* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW107publ347.htm>. [*E-Government Act 2002* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW107publ347.htm>.]

⁶ *Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы*: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 марта 2016 г., №. 235. *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*, 01.04.2016, №. 5/41866. [*Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiia tsifrovoy ekonomiki i informatsionnogo obshchestva na 2016–2020 gody*: postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus, 23 marta 2016 g., №. 235. *Natsionalnyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus*, 01.04.2016, №. 5/41866].

на республиканском уровне включает 24 министерства и 7 государственных комитетов, назрела необходимость в едином государственном органе по вопросам цифрового развития, по вопросам электронного государства.

Следующим вызовом праву считаем амбициозную и насущную **задачу модернизации государственного управления**. Требуется скорейшее устранение, говоря словами Т. В. Шауловой, «узости применения новых цифровых технологий». Она отмечает, что «особенностью отечественной (российской – Ш. А. А.) цифровизации государственного управления является то, что она рассматривается прежде всего с точки зрения трансформации процессов оказания государственных услуг, при этом возможности ее использования для целей собственно государственного управления (анализа больших данных, определения, планирования, мониторинга и оценки решений), а также реализации иных видов государственных функций не только не учитываются, но, с учетом качества принимаемых решений, возможно, и не используются». Это замечание вполне применимо и к Республике Беларусь.

Немаловажным представляется необходимость различия между информатизацией и цифровизацией: «Если первое связано с внедрением в различные процессы информационных технологий, то второе – это переход на совершенно новые принципы управления»⁷. То есть, информатизация может придать лишь видимость модернизации государственного управления. В связи с этим особую сложность составляет потребность не просто оцифровать государственное управление, а модернизировать его вертикальные властеотношения на основе цифрового взаимодействия, предполагающего горизонтальные отношения равных субъектов. Это повлечет смену парадигмы государственного управления и смену требований к государственным служащим, включая осознание необходимости дополнительно к контролю вышестоящих органов (должностных лиц) общественного контроля как главного средства оценки эффективности их деятельности.

Кроме выше указанных вызовов праву эпохи цифровизации, **само правовое регулирование цифровой сферы сопряжено с различными вызовами**, отчасти затронутые нами ранее⁸. Среди них первостепенное значение имеет: необходимость достижения «опережающего эффекта» от правового регулирования как реакция на постоянное отставание законодательства от развития информационно-коммуникативных технологий; постоянная модернизация системы элементов правового регулирования и регуляторов (источников права); переход основной нагрузки в правовом регулировании от государства к негосударственным субъектам (надгосударственным и «подгосударственным») за счет изменения соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации и многие др. Новые вызовы праву также «связаны с субъектами и объектами правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, осмысления понятия и содержания цифровых прав и т.д.»⁹.

Поскольку скорость появления и исчезновения новых экономических цифровых явлений явно выше скорости законодательной деятельности, то динамичность отечественной правовой

⁷ САТОЛИНА, М. Н. Правовое обеспечение цифровой экономики. *Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства*: материалы науч.-практ. конф., Москва, 5–6 июля. 2018 г. / ред. кол.: С. В. Калашников, А. Н. Наумович, А. В. Туров [и др.]. ООО “Принт”, Секретариат Парламентского собрания Беларуси и России, с. 142–146. [SATOLINA, M. N. *Pravovoe obespechenie tsifrovoi ekonomiki. Aktualnye problemy stroitelstva i razvitiia Soiuznogo gosudarstva: materialy nauch.-prakt. konf., Moskva, 5–6 iuliia. 2018 g. / red. kol.: S. V. Kalashnikov, A. N. Naumovich, A. V. Turov [i dr.]*. ООО “Print”, Sekretariat Parlamentskogo sobraniia Belarusi i Rossii, s. 142–146.]

⁸ ШАФАЛОВИЧ, А. А. Вызовы и перспективы правового регулирования на пути к инновационному типу (на примере Республики Беларусь). *Teisė*, 2018, т. 108, с. 127–134. [SHAFALOVICH, A. A. *Vyzovy i perspektivy pravovogo regulirovaniia na puti k innovatsionnomu tipu (na primere Respubliki Belarus)*. *Teisė*, 2018, t. 108, s. 127–134.]

⁹ КАРЦХИЯ, А. А. Цифровая трансформация и права человека. *Русская политология*, 2018, № 4, с. 33–38. [KARTSKHIA, A. A. *Tsifrovaia transformatsiia i prava cheloveka. Russkaia politologi*, 2018, № 4, s. 33–38].

системе последние десятилетия обеспечивает регулирование цифровой сферы на уровне законодательных актов Президента (декретов и указов) и постановлений Правительства. Однако и они лишь «догоняют» развитие новейших цифровых технологий и не могут гарантировать «опережающий эффект» от правового регулирования, поскольку носят вертикальный, императивный характер, в то время как цифровым информационно-коммуникативным технологиям изначально более свойствен диспозитивный, горизонтальный характер, без отношений власти и соподчинения. Стоит вспомнить, что интернет-сфера изначально регулировалась на основе технических норм и правил саморегулирования (обычай, обыкновения, этические правила, правила игры), причем А. А. Васильев и Д. Шпопер отмечают «достаточную эффективность такого саморегулирования»¹⁰. Поэтому смеем утверждать, что **обеспечение «опережающего эффекта»**¹¹ является чуть ли не самым серьезным вызовом праву в эпоху цифровизации. Для ответа на него нужны иные, недетализированные источники права, среди которых велика роль фундаментальных принципов права с их универсальной юрисдикцией.

Вызовом праву с его традиционными источниками также считаем появление **нетрадиционных системных образований права**, которые не «вписываются» в национальную систему права с ее отраслями и другими элементами и демонстрируют несвойственную для производной от государства системы права динамичность и гибкость, как, например, диспозитивное корпоративное право и конкурентное право с их нетипичными правовыми источниками в отличие от производного от государства права.

Отдельно можно говорить о вызовах, стоящих перед традиционными отраслями права. В эпоху цифрового государства возникают новые и существенно видоизменяются старые объекты правового регулирования. Так, потенциальными объектами цифровизации становятся само государство, суверенитет, гражданство, личность, источники права, в том числе Конституция, государственно-правовое взаимодействие, сделки, а в перспективе и многое другое¹². Здесь возникают сложности с **определением их юридического статуса**. Цифровизация экономики обуславливает потребность «ревизии» даже наиболее устойчивых правовых институтов, например, института собственности.

«<...> Реальные правоотношения перемещаются в электронную сферу, что создает новую реальность»¹³. Правовые явления, трансформируясь или исчезая, не позволяют регулировать их традиционными способами, а в отношении новых цифровых явлений возникает **вопрос об их**

¹⁰ ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство <...>, с. 8. [ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство <...>, с. 8. [VASILEV, A. A.; SHROPER, D. Gosudarstvo <...>, s. 8].

¹¹ ШАФАЛОВИЧ, А. А. «Опережающий эффект» как основное требование к правовому регулированию инновационного типа. *Проблемы правового регулирования общественных отношений*: теория, законодательство, практика: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 23–24 нояб. 2018 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; отв. ред. О. В. Чмыга (отв. ред.) [и др.]. Брест: Изд-во, 2019, с. 200–209. [SHAFALOVICH, A. A. «Operezhaiushchii effekt» kak osnovnoe trebovanie k pravovomu regulirovaniu innovatsionnogo tipa. Problemy pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otноshenii: teoriia, zakonodatelstvo, praktika: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Brest, 23–24 noiab. 2018 g. / BrGU im. A.S. Pushkina; отв. red. O. V. Chmyga (otv. red) [i dr.]. Brest: Izd-vo, 2019, s. 200–209].

¹² ШАФАЛОВИЧ, А. А. Вызовы конституционному праву в эпоху цифрового государства. *Российский конституционализм: научное осмысление и реальность*: материалы X Международного Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека (5 декабря 2018 г., Саратов): сб. науч. ст. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019, с. 190–194. [SHAFALOVICH, A. A. Vyzovy konstitutsionnomu pravu v epokhu tsifrovogo gosudarstva. Rossiiskii konstitutsionalizm: nauchnoe osmyslenii i realnost: materialy Kh Mezhdunarodnogo Konstitutsionnogo Forumа, posviashchennogo 100-letiiu Konstitutsii RSFSR 1918 g., 25-letiiu Konstitutsii RF 1993 g., 70-letiiu Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka (5 dekabria 2018 g., Saratov): sb. nauch. st. Saratov: Izd-vo «Saratovskii istochnik», 2019, s. 190–194].

¹³ ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство <...>, с. 8. [VASILEV, A. A.; SHROPER, D. Gosudarstvo <...>, s. 8].

легализации. В настоящее время многие цифровые явления не легализируются, поскольку государства предпочитают придерживаться принципа «не легализировать, но и прямо не запрещать».

Вызовом отраслевому праву считаем **необходимость точного определения правовой сущности новых цифровых явлений**. По этому поводу академик А. А. Фатьянов пишет, что «прежде чем включать в действующий нормативный массив «новые правовые сущности», должна быть доказана их очевидная новизна и непротиворечивость действующему праву. Только тогда они будут восприниматься как его развитие»¹⁴. Например, по указанным основаниям он классифицирует токен как понятие, близкое «к привычной нам акции или облигации»¹⁵.

Это порождает такой вызов правовому регулированию цифровой эпохи, как **необходимость решения вопросов отраслевой принадлежности регулируемых общественных отношений в цифровой сфере**. Дело в том, что «цифровые явления» носят комплексный характер и находятся на стыке различных отраслей права (законодательства) и даже правовых систем национального и международного права. Таким образом, возникает новый вызов – **вопрос выбора вектора развития отраслевого права** между введением цифровой сферы в предмет существующих отраслей права или их привязкой к информационному праву. Например, в конституционном праве это вопрос выбора вектора развития между конституционализацией цифровой сферы или информатизацией конституционного права. Такой выбор, полагаем, в конечном итоге определит облик отраслевого права в уже обозримом будущем: останется ли оно «традиционным» или трансформируется, и во что оно трансформируется.

Одним из вызовов правового регулирования можно считать **фрагментарность и затянувшаяся пробельность национального законодательства о цифровой сфере**. Так, фрагментарность белорусского законодательного регулирования электронного документа не позволяет использовать все его преимущества перед бумажным документом, даже иногда порождая двойной документооборот. В силу указанных причин нужна модернизация законодательного массива. В нашей республике наблюдается недостаточность имеющейся национальной законодательной базы, регламентирующей отношения в цифровой сфере, подчас медленное и непоследовательное ее развитие.

Отметим также неоднозначность критериев оценки степени построения электронного государства. В международных рейтингах информационного общества мы входим в группу, следующую за лидерами¹⁶, и, казалось бы, в плане цифровизации в Республике Беларусь все благополучно. Однако степень построения электронного государства можно оценить иначе, если исходить из концепции Дж. Демпси, который свел процесс формирования электронного государства к трем стадиям¹⁷: к публичности, участию и онлайн-транзакции. С учетом этого доктринального подхода степень построения электронного государства в Республике Беларусь

¹⁴ ФАТЯНОВ, А. А. Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*, 2018, № 3 (50), с. 71–77. [FATIANOV, A. A. Aktualnye problemy pravovogo regulirovaniia v oblasti razvitiia tsifrovoy ekonomiki. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2018, № 3 (50), s. 71–77].

¹⁵ ФАТЯНОВ, А. А. Актуальные проблемы <...>, с. 71. [FATIANOV, A. A. Aktualnye problemy <...>, s. 71].

¹⁶ United nations E-government survey 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf>.

¹⁷ ДЕМПСИ, ДЖ. Электронное правительство и его выгоды для широких масс. *Государственное управление в переходных экономиках: Ежеквартальное издание программы «Инициатива реформирования местного самоуправления и государственных услуг» / Институт открытого общества*. Москва, 2003, с. 24–27. [DEMPSEI, DZH. Elektronnoe pravitel'stvo i ego vygody dlia shirokikh mass. *Gosudarstvennoe upravlenie v perekhodnykh ekonomikakh: Ezhekvartalnoe izdanie programmy «Initsiativa reformirovaniia mestnogo samoupravleniia i gosudarstvennykh uslug» / Institut otkrytogo obshchestva*. Moskva, 2003, s. 24–27].

можно оценить только как начальную, поскольку большинство государственных услуг является информационными, исключаящими обратную связь с органами государственной власти; более того, в нашем государстве недостаточно определены механизмы обеспечения доступа к открытой информации органов публичной власти, а показатель открытости государственной информации нельзя охарактеризовать иначе, как низкий, что само по себе ограничивает права и свободы человека. Так, до сего дня в открытом доступе отсутствуют отдельные виды информации (например, судебные решения, результаты голосований на открытых заседаниях палат Национального собрания Республики Беларусь, реестры объектов недвижимости, статистика привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности и др.).

Отдельным вызовом праву эпохи цифровизации выступает **диссонанс между растущей востребованностью в обществе идеи защиты прав человека и усугубляющимся наступлением на права человека** посредством информационно-коммуникативных технологий как со стороны преступных элементов, так и со стороны государства. Надо признать, что потребность в правовой защите информационной безопасности личности, общества и государства от опасной и деструктивной информации, киберпреступности и так называемого теневого интернета, используемого для продажи наркотиков, оружия и вербовки новых адептов террористических организаций, влечет усиление санкционированного и несанкционированного вмешательства компетентных государственных органов в частную сферу. В связи с этим, презумция свободы частной жизни от государственного вмешательства должна сменить статус на правовую фикцию, что потребует четкого определения допустимых пределов дерогации (ограничения) свободы частной жизни.

«Серьезный вызов для права – **появление искусственного интеллекта и роботов**»¹⁸. Масштабы изменений в юридической профессии от внедрения этой новации сейчас мы даже не можем себе представить. Скорее всего, число юристов сильно уменьшится. Идеальный противник внедрения электронного судьи Калининвич аргументирует свою позицию тем, что «оправдаться перед ЭВМ невозможно»¹⁹, и приводит цитату советского процессуалиста М. С. Строговича: «Что же это за суд, который никого не оправдывает; перед которым никто не может оправдаться?». Этот же вопрос можно переадресовать и нашей судебной системе с ее количеством оправдательных приговоров на уровне арифметической погрешности.

Следующий вызов связан с тем, что цифровая сфера как объект правового регулирования является сложным объектом для правовых исследований, в силу чего как никогда ранее актуально использование междисциплинарных знаний. Поэтому не удивительно, что в ближайшем будущем появится спрос на **юридико-технологическое образование**. Соответствующие программы уже есть в некоторых ведущих университетах мира. Республике Беларусь также стоит внести соответствующие коррективы в образовательный пакет.

Таким образом, в условиях все большей цифровизации право как нормативное образование получает множество вызовов, и для адекватного реагирования на них в первую очередь необходимо их выявить и осознать. К наиболее существенным вызовам мы причисляем следующие:

¹⁸ ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство <...>, с. 8. [VASILEV, A. A.; SHPOPER, D. Gosudarstvo <...>, s. 8].

¹⁹ КАЛИНКОВИЧ, В. Л. Актуальные вопросы использования информационно-коммуникативных технологий в деятельности судов. *Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018*: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф.: Минск, 17 мая 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018, с. 31–37. [KALINKOVICH, V. L. Aktualnye voprosy ispolzovaniia informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii v deiatelnosti sudov. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: Pravovaiia informatizatsiia – 2018*: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: Minsk, 17 maia 2018 g. / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus; pod obshch. red. E. I. Kovalenko. Minsk: Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus, 2018, s. 31–37].

потребность в целостном и системном доктринальном сопровождении электронного государства и последующем нормативном закреплении такого сопровождения; потребность в скорейшей разработке концептуальных требований к правовой системе в условиях цифровой трансформации; постоянная модернизация государственного управления; создание новых источников права, обеспечивающих перспективное правовое регулирование; разрешение вопросов точного определения правовой сущности новых цифровых явлений и отраслевой принадлежности регулируемых общественных отношений в цифровой сфере и другие вызовы традиционному отраслевому праву. В связи с этим уже в ближайшее время юристы должны включиться в работу по трансформации нормативного образования права, согласно потребностям построения эффективного социального правового инновационного государства.

Использованные источники и литература / Ispolzovannye istochniki i literatura

Нормативные акты / Normativnye akty

1. *E-Government Act 2002* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW107publ347.htm>.
2. *Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы*: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235. [Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.04.2016, № 5/41866. *[Ob utverzhdanii Gosudarstvennoi programmy razvitiia tsifrovoi ekonomiki i informatsionnogo obshchestva na 2016–2020 gody*: postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus, 23 marta 2016 g., № 235. *Natsionalnyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus*, 01.04.2016, № 5/41866.]
3. United nations E-government survey 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf>.

Научная литература / Nauchnaia literatura

4. ВАСИЛЬЕВ, А. А.; ШПОПЕР, Д. Государство и право перед вызовами новой научно-технической реальности. *Алтайский юридический вестник*, 2019, № 3, с. 7–10. [VASILEV, A. A.; SHPOPER, D. Gosudarstvo i pravo pered vyzovami novoi nauchno-tehnicheskoi realnosti. *Altaiskii iuridicheskii vestnik*, 2019, № 3, с. 7–10].
5. ДЕМПСИ, ДЖ. Электронное правительство и его выгоды для широких масс. *Государственное управление в переходных экономиках*: Ежеквартальное издание программы «Инициатива реформирования местного самоуправления и государственных услуг» / Институт открытого общества. Москва, 2003, с. 24–27. [DEMPSI, DZH. Elektronnoe pravitelstvo i ego vygody dlia shirokikh mass. *Gosudarstvennoe upravlenie v perekhodnykh ekonomikakh*: Ezhekvarthalnoe izdanie programmy «Initsiativa reformirovaniia mestnogo samoupravleniia i gosudarstvennykh uslug» / Institut otkrytogo obshchestva. Moskva, 2003, s. 24–27].
6. ИНШАКОВА, Е. Г. *Электронное правительство в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования*: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Издательство Юрайт, 2017. [INSHAKOVA, E. G. *Elektronnoe pravitelstvo v publicnom upravlenii: administrativno-pravovye problemy organizatsii i funktsionirovaniia*: diss. kand. iurid. nauk: 12.00.14. Moskva: Izdatelstvo Iurait, 2017].
7. КАРЦХИЯ, А. А. Цифровая трансформация и права человека. *Русская политология*, 2018, № 4, с. 33–38. [KARTSKHIIA, A. A. Tsifrovaia transformatsiia i prava cheloveka. *Russkaia politologi*, 2018, № 4, с. 33–38].
8. САТОЛИНА, М. Н. Правовое обеспечение цифровой экономики. *Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства*: материалы науч.-практ. конф., Москва, 5–6 июля. 2018 г. / ред. кол.: С. В. Калашников, А. Н. Наумович, А. В. Туров [и др.]. ООО “Принт”, Секретариат Парламентского собрания Беларуси и России, с. 142–146. [SATOLINA, M. N. Pravovoe obespechenie tsifrovoi ekonomiki. *Aktualnye problemy stroitelstva i razvitiia Soiuznogo gosudarstva*: materialy nauch.-prakt. konf., Moskva, 5–6 iulija. 2018 g. / red. kol.: S. V. Kalashnikov, A. N. Naumovich, A. V. Turov [i dr.]. ООО “Print”, Sekretariat Parlamentskogo sobraniia Belarusi i Rossii, s. 142–146].
9. ФАТЬЯНОВ, А. А. Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*, 2018, № 3 (50), с. 71–77. [FATIANOV, A. A. Aktualnye problemy pravovogo regulirovaniia v oblasti razvitiia tsifrovoi ekonomiki. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2018, № 3 (50), s. 71–77].

10. ШАУЛОВА, Т. В. Цифровизация и эффективность государственного управления. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХИГС*, 2019, т. 10, № 2, с. 243–252. <<https://doi.org/10.2139/ssrn.3509133>>. [SHAULOVA, T. V. Tsifrovizatsiia i effektivnost gosudarstvennogo upravleniia. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniia RANKhIGS*, 2019, t. 10, № 2, s. 243–252].
11. ШАФАЛОВИЧ, А. А. Вызовы и перспективы правового регулирования на пути к инновационному типу (на примере Республики Беларусь). *Teisė*, 2018, т. 108, с. 127–134. [SHAFALOVICH, A. A. Vyzovy i perspektivy pravovogo regulirovaniia na puti k innovatsionnomu tipu (na primere Respubliki Belarus). *Teisė*, 2018, t. 108, s. 127–134].
12. ШАФАЛОВИЧ, А. А. «Опережающий эффект» как основное требование к правовому регулированию инновационного типа. *Проблемы правового регулирования общественных отношений: теория, законодательство, практика: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.*, Брест, 23–24 нояб. 2018 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; отв. ред. О. В. Чмыга (отв. ред.) [и др.]. Брест: Изд-во, 2019, с. 200–209. [SHAFALOVICH, A. A. «Operezhaiushchii efekt» kak osnovnoe trebovanie k pravovomu regulirovaniu innovatsionnogo tipa. *Problemy pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii: teoriia, zakonodatelstvo, praktika: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Brest, 23–24 noiab. 2018 g. / BrGU im. A.S. Pushkina; отв. red. O. V. Chmyga (otv. red) [i dr.]. Brest: Izd-vo, 2019, s. 200–209].
13. ШАФАЛОВИЧ, А. А. Вызовы конституционному праву в эпоху цифрового государства. *Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Международного Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека (5 декабря 2018 г., Саратов): сб. науч. ст.* Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019, с. 190–194. [SHAFALOVICH, A. A. Vyzovy konstitutsionnomu pravu v epokhu tsifrovogo gosudarstva. *Rossiiskii konstitutsionalizm: nauchnoe osmyslenii i realnost: materialy Kh Mezhdunarodnogo Konstitutsionnogo Foruma, posviashchennogo 100-letiiu Konstitutsii RSFSR 1918 g., 25-letiiu Konstitutsii RF 1993 g., 70-letiiu Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka (5 dekabria 2018 g., Saratov): sb. nauch. st.* Saratov: Izd-vo «Saratovskii istochnik», 2019, s. 190–194].

Challenges to Law in the Era of Digitization (on the Example of the Republic of Belarus)

Hanna Shafalovich

(Belarus State Economic University)

S u m m a r y

Despite the fact that digital technologies even in a short time change various aspects of social relations, law, as a normative structure, remains something like the last bastion of conservatism. The development of adequate answers to numerous challenges to the development of law in the context of digitalization should begin with the identification and awareness of these challenges. We consider the following to be such: the lack of holistic and systemic doctrinal support for the construction of the e-government and the need for its speedy normative consolidation; the lack of conceptual requirements for the national legal system in the context of digital transformation; continuous modernization of the content of public administration; development of new legal sources that provide perspective legal regulation; resolution of issues of precise determination of the legal essence of new digital phenomena and affiliation to certain branches of regulated social relations in the digital sphere and other challenges to traditional branches of law.

Iššūkiiai teisei skaitmeninio epochoje (Baltarusijos Respublikos pavyzdžiu)

Hanna Shafalovich

(Baltarusijos valstybinis ekonomikos universitetas)

S a n t r a u k a

Nepaisant to, kad skaitmeninės technologijos net per trumpą laiką keičia įvairius socialinių santykių aspektus, teisė, kaip normatyvinis reiškiny, išlieka kone paskutinis konservatizmo bastionas. Tinkamų atsakymų į daugelį teisės raidos iššūkių skaitmeninio kontekste kūrimas turėtų prasidėti nustatant ir suvokiant šiuos iššūkius. Mums tokie iššūkiiai yra šie dalykai: holistinės ir sisteminės doktrinos palaikymo stoka e. vyriausybės kūrimui ir jos greito norminio konsolidavimo poreikis; nėra konceptualių nacionalinės teisinės sistemos reikalavimų skaitmeninės pertvarkos kontekste; nuolatinis viešojo administravimo turinio modernizavimas; naujų teisės šaltinių, teikiančių perspektyvinį teisinį reguliavimą, kūrimas; naujų skaitmeninių reiškinių teisinės esmės tikslaus nustatymo ir priklausomybės tam tikroms reguliuojamų socialinių santykių skaitmeninėje erdvėje šakoms problemos ir kiti iššūkiiai tradicinėms teisės šakoms.